На правах рукописи

ЯРОЩУК Инна Александровна

КОГНИТИВНО-МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ПАЛИТРА ТЕКСТА
(на материале художественной прозы писателей Черноземья)

специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

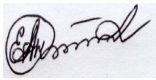
Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ **Алефиренко Николай Федорович**
Официальные оппоненты:	**Бурцев Владимир Анатольевич**, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (ЕГУ им. И.А. Бунина), доцент кафедры теории и истории русского языка
	Беззубикова Марина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» (АГУ), доцент кафедры современного русского языка
Ведущая организация:	**ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет» (ЛГПУ)**

Защита состоится «24» сентября 2013 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению учёной степени доктора филологических наук Белгородского государственного национального исследовательского университета по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, корп. 17, Зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан «22» августа 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета доктор

филологических наук, доцент  Е.А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Метафора является одним из самых привлекательных и выразительных когнитивно-прагматических средств языка и речи. Природная многоликость метафоры поддерживает в ней не увядающий речемыслительный креатив. В истории языкознания она представлена многоаспектностью изучения переносных значений слова. Издавна метафора воспринималась не только как яркое изобразительно-выразительное средство, но и как сложный, трудно постижимый и вместе с тем ёмкий когнитивный феномен. Метафоризация определяет глубокие категориальные изменения в системе существующих представлений, она значительно преобразовывает сами модели миропонимания.

Взаимодействие аспектов и факторов вторичного семиозиса определяет идейное и категориальное пересечение лингвистических дисциплин, занимающихся изучением метафоры. Когнитивно-прагматический подход к исследованию знаков непрямой номинации, в частности метафоры, в современной науке приобретает всё более устойчивые позиции, что связано с функциональным взаимодействием идей лингвопрагматики и лингвокогнитивистики. Связующим звеном когнитивной лингвистики и лингвопрагматики является антропоцентрическая направленность изучения метафоры. В основе когнитивно-прагматического подхода исследования образного слова постулируется не только взаимосвязь и единство языковых форм и субстанций, но и трихотомическое единство: *язык – речевое общение – человек*. В центре внимания оказываются языковые ситуации, участником которых является человек в качестве субъекта живой речи, объекта речемышления, персонажа художественного произведения. Деятельностное истолкование языка является основной идеей когнитивно-прагматического исследования: язык онтологически включен в человеческую деятельность.

В современной науке о языке взаимодействие идей лингвопрагматики и лингвокогнитивистики начинает обретать своё методологическое обоснование, что свидетельствует о формировании в лингвистике новой парадигмы – когнитивно-прагматической.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе впервые реализован когнитивно-прагматический подход к дискурсивному исследованию метафоры, предполагающий выявление внутренних механизмов знаковой репрезентации познаваемых и номинируемых объектов действительности. Это требует применения особой конфигурации традиционных и новых принципов теорий, методов и аспектов анализа метафоры в художественном дискурсе, а также внимания к личностным и социокультурным аспектам региональной лингвокультуры.

Объектом исследования является метафора в художественной прозе писателей Черноземья. **Предметом** диссертационного исследования являются когнитивно-прагматические свойства метафоры и дискурсивные закономерности их речевой реализации.

Цель работы заключается в сопряженном исследовании когнитивного и прагматического компонентов метафорической семантики, так как семантика и прагматика метафоры представляют особый тип включённого взаимодействия, в результате которого в структуре значения метафорического слова выделяется прагматический компонент.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач:**

1. Выявить и раскрыть сущность когнитивно-семиологического фактора в генезисе и функционировании образного слова в художественной прозе писателей Черноземья.
2. Исследовать когнитивно-прагматические механизмы дискурсивного порождения метафорического значения регионально маркированного слова.
3. Показать прагматическое своеобразие метафоры в процессе моделирования когнитивно-коммуникативного пространства регионально маркированного текста.
4. Выявить этнокультурные факторы формирования ассоциативно-смыслового содержания художественного текста как репрезентанта региональной лингвокультуры.
5. Раскрыть коммуникативно-прагматические типы региональной метафоры.
6. Определить когнитивно-метафорические векторы фразеологизации метафорических словосочетаний.
7. Показать роль синтаксических факторов в возникновении и функционировании метафоры.

Для реализации поставленных в работе задач в качестве основных **методов** исследования использованы:

1) *описательный метод* с актуализацией таких приёмов, как наблюдение, сопоставление, интерпретация, обобщение – для исследования семантики и прагматики метафоры в её синхроническом аспекте;

2) *контекстуальный метод*, разработанный проф. Н.Н. Амосовой для выявления речемыслительных условий формирования у знаков непрямой номинации прагматического потенциала;

3) *лингвопрагматический анализ* метафорических образований, с помощью которого определяется сущность исследуемой нами лингвистической категории в направлении от когнитивного к прагматическому аспекту семантики образного слова;

4) *метод непосредственно составляющих*, поскольку традиционные методы синтаксического анализа, опирающиеся на семантические критерии, нередко оказываются неоднозначными для истолкования синтаксических отношений между членами предложения;

5) *метод компонентного и метод мотивационного анализа*, позволяющий выявить минимальные смысловые элементы и их комбинирование в имплицитной семантики образного слова;

6) *элементы фреймового анализа*, позволяющего моделировать речемыслительную деятельность писателя в процессе формирования семантико-прагматической структуры метафоры.

В современной науке о языке взаимодействие идей лингвопрагматики и лингвокогнитивистики начинает обретать своё методологическое обоснование, что свидетельствует о формировании в лингвистике новой парадигмы – когнитивно-прагматической.

Материалом исследования послужила авторская картотека, созданная методом сплошной выборки употреблений метафорических образований в художественной прозе писателей Черноземья. Общий объём картотеки – 1650 единиц слов-метафор в 2100 контекстуальных словоупотреблениях.

Источники исследования: тексты художественных произведений 25 писателей Черноземья второй половины XX – начала XXI вв. (Г.Н. Александрова, В.М. Барабашова, Ф.Ф. Баева, В.У. Калуцкого, М.В. Новак, Н.П. Рыжих, С.Л. Тарасова, В. Емельянова, В. Фёдорова, В.И. Белова, В.В. Сухарева, В.М. Петрова, В.А. Кудрина, А.Э. Головкова, С.И. Серых, В. Федорова, В.Ф. Барабышкина, О. Сысоева, В.С. Аршанского, Г.П. Чаплыгиной, А.Д. Балашова, В.И. Дегтева, Ю.В. Демина, А. Косневича, Г.П. Селезкиной, В. Семенова). Выбор источников исследования обусловлен территориальной принадлежностью писателей. Представленные авторы художественных произведений являются представителями всех пяти областей, составляющих Центрально-Чернозёмный регион Российской Федерации: Курской, Белгородской, Липецкой, Воронежской и Тамбовской областей. Анализируемые художественные тексты произведений писателей Черноземья являются яркими репрезентантами региональной лингвокультуры.

Теоретическая значимость состоит в разработке метафорической составляющей когнитивно-прагматической парадигмы современной русистики. Совершенствуется представление о роли образного слова в формировании художественной картины мира – базового компонента региональной лингвокультуры.

Практическая значимость исследования заключается в возможностях его использования в курсе «Филологический анализ текста», а также в специальных курсах по лингвопрагматике и когнитивной лингвопоэтике, что будет служить инновационному обновлению содержания вузовских курсов по стилистики русского языка и культуре речи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Когнитивная метафора как средство мировосприятия и миропонимания своими истоками восходит к глубинам человеческого познания и формируется в процессе взаимодействия сложных концептуальных структур, отражающих ассоциативно-образную интерпретацию, переработку и преобразование информации об окружающей действительности. Когнитивная метафора позволяет новую мысль репрезентировать посредством другой, уже известной, то есть служит

средством интерпретации одного смыслового содержания с помощью другого, уже известного и освоенного.

2. Сущность метафорической семантики определяется взаимодействием когнитивных и вербальных факторов: (а) *метафорообразующего концепта*; (б) *значения* и (в) *смысла*. Данные составляющие метафорической семантики формируются механизмами превращения когнитивной метафоры в словесную. ***Метафорообразующий концепт***, – это когнитивная структура, порождающая метафорическое слово. Его специфику обусловливают конструктивные для его структуры образные и модально-оценочные смыслы. Метафорообразующий концепт не является эквивалентом понятию, так как в отличие от него отражает личностно-субъективные представления в соответствии с социокультурными установками человека, а понятие отражает основную идею, фокусирующую наиболее существенные свойства и признаки познаваемых объектов действительности, а также отношения между ними.

Метафорическое значение проецируется предметно-чувственным, образным компонентом концепта, а основной смысл метафоры определяется её когнитивной сущностью.

Метафорическое значение – это контаминация смысловых вариаций метафоры и метафорообразующего концепта. Метафорическое значение формируется на основе представленного в метафорообразующем концепте референта (конкретной ситуации), который получает в тексте контекстуальную мотивированность.

Смысл метафорического слова формируется ситуативно обусловленным взаимодействием его языкового значения и контекстуально-речевого смысла в сочетании с различного рода пресуппозициями и энциклопедическими знаниями, порождающими импликациональный спектр метафорического значения.

3. В основе значения метафорического слова лежит ***художественный фрейм*** как ассоциативно структурированная когнитивная единица, образовавшаяся на основе ассоциативно-образного слоя базового концепта. Интенсионалом смыслового содержания художественного фрейма является этнокультурно значимый речемыслительный образ реалии.

4. Когнитивно-прагматический спектр смыслового содержания региональной метафоры – её категориальное свойство, так метафора в художественной прозе писателей Черноземья является, прежде всего, носителем этнокультурных коннотаций, которые являются специфическими макрокомпонентами каждого метафорического значения. Этнокультурная коннотация – результат дискурсивно-когнитивной интерпретации этнокультурным сознанием дискурсивно обусловленной денотативной ситуации.

5. В художественной прозе писателей Черноземья метафора выполняет две основные коммуникативные функции, которые оказывают влияние на формирование как категориального, так и лексического значения лексемы. Таковыми являются ***предикация*** и ***номинация***. Функциональная

идентификация метафорического субъекта, предиката и генитической конструкции позволяет объяснить процесс метафоризации как дискурсивно обусловленное семантическое преобразование лексики в художественном тексте. Синтаксическая позиция обусловливает не только семантический выбор слова, но и характер процесса метафоризации.

Апробация и внедрение результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 20 научных работ общим объемом 8,05 п.л., в том числе 2 статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях.

Основные теоретические положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и методики преподавания Белгородского государственного национального исследовательского университета, получили апробацию на международных, всероссийских, региональных конференциях и симпозиумах в Белгороде (1-я Международная конференция «Фразеология и когнитивистика» 4-6 мая 2008 г., 2-я Международная конференция «Фразеология, познание и культура» 7-9 сентября 2010 г., 3-я Международная конференция «Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами» 19-21 марта, 2013 г.), в Старом Осколе (Областной конкурс-фестиваль и научные чтения «Славянские чтения – 2007, 2008, 2009, 2010, 2012), в Волгограде (Фольклорно-диалетологический альманах «Живое слово», Выпуск 1 2008 г., Выпуск 2 2009 г., 2012 г.), в Украине, г. Полтава (Международная научно-практическая конференция «Наукові здобутки студентів І магістрантів – освіті XXI століття» 2008 г., «Науковий потенціал студентськоі молоді XXI століття» 2009 г.) и др.

Структура работы. Диссертация состоит из Ведения, трёх глав, Заключения, трёх Приложений. Библиографический список включает 155 наименований используемой литературы, 10 наименований справочников и словарей и 25 источников исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, обосновываются актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются методы и приёмы исследования, мотивируется выбор материала, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Когнитивно-семантические принципы функционирования метафоры» посвящена исследованию когнитивно-семиологической сущности метафоры в художественной прозе писателей Черноземья, что связано с необходимостью изучения внутренних механизмов знаковой репрезентации познаваемых и номинируемых объектов действительности в регионально-языковом сознании писателя. Метафора является не только языковым элементом, она находит своё проявление и в действенно-практическом мышлении, в том числе и художественно-речевом. Когнитивная метафора как средство мировосприятия и миропонимания

находит свои истоки в глубинах человеческого познания и определяется взаимодействием сложных концептуальных структур, ориентируемых на ассоциативно-образное усвоение, переработку и преобразование информации об окружающей действительности. От языковой метафоры когнитивная метафора отличается своей первичной функцией. Она позволяет новую мысль репрезентировать посредством другой, уже известной, то есть служит средством осмысления одного смыслового содержания с помощью другого, уже известного и освоенного. В исследуемой художественной прозе основное внимание уделяется взаимодействию двух типов семиозиса образного слова: первичного (семиологического) и вторичного (семантического). Первичная объективация является исходной точкой семиозиса метафоры, а вторичная – конечным этапом метафорообразования, когда на основе первичного семиозиса формируются значимые для русской этнокультуры метафорические образования. Ср.: *Успех обеспечен тем, что они владеют искусством воспитывать у людей чувство ответственности за* ***судьбу земли*** (А.Э. Головков). Исходной точкой семиозиса метафоры *судьба земли* служит национально-культурное представление о земле как живой, самодействующей субстанции, как основы жизни всего сущего. Она родит, пьёт дождевую воду, засыпает и пробуждается: ***Земля Чернозёмная****, что с тобой случилось? Помню тебя всякой: и залитой ливням, и скованной лютым морозом, и задыхающейся от зноя в страшную засуху, когда в трещину ладонь входила. Но всегда – гордой, непреклонной. Многое тебе вытерпеть пришлось* (А.Э. Головков). На следующем этапе семиозиса метафоры актуализируется этнокультурный компонент языкового сознания. Земля издавна считалась источником жизни, матерью всего живого, в том числе и человека. В православии образ матери-земли сблизился с образом Богородицы, поэтому с землей обращались с особым почтением и осторожностью. Принимая пищу в поле, крестьяне вытирали о землю руки, приписывая ей такие же очистительные свойства, как и воде (Славянская мифология). Об этом красноречиво говорят русские поговорки: *Земелька черная, а хлебец белый родит*; *Земля всех питает, а сама всех поглощает*; *Земля кормит людей, как мать детей*; *Кто мать-сыру землю любит, тот голоден не будет*; *Мать-сыра земля всех кормит, всех поит, всех одевает, всех своим телом пригревает; В землю не положишь – и с земли не возьмешь* и т.д. Прежде всего, в таких паремиях в глаза бросается почтительное отношение к земле-кормилице, вера в её «благо-родие».

В основе исследования когнитивной метафоры лежит когнитивно-семиологический принцип исследования смысла и значения, расширяющий экстралингвистическую основу когнитивно-семантического анализа метафор. ***Смысл метафорического слова формируется ситуативно обусловленным взаимодействием его языкового значения и контекстуально-речевого смысла в сочетании с различного рода пресуппозициями и энциклопедическими знаниями, порождающими импликациональный спектр метафорического значения.*** В свете данного определения термин *смысл*, на наш взгляд, не являться синонимом термину

концепт, так как концепт представляется в качестве совокупности смыслов, организация которых отличается от структуры сем метафоры. Смысловые интерпретации познаваемых объектов, предметов действительности являются порождающей основой идей, которые порождают метафорический концепт. Ср.: *Ух, как я летел! Но старшина, теперь уже ротный, велел обождать: каптенармус, видите ли, еще не привез из прачечной парадно-выходные байковые портянки. Выходит, опять* ***вставил палки в колесо фортуны****?* (В.С. Аршанский). Фразеологизированная метафора *вставлять палки в колесо фортуны* имеет шутливо-ироническую стилистическую окраску и представляет собой контаминацию двух фразем: *вставлять палки в колеса* и *колесо фортуны*, которые различаются стилистическими характеристиками. Фразема *вставлять палки в колесо фортуны* (‘намеренно мешать кому-либо в каком-либо деле, в осуществлении чего-либо’) – разговорная, употребляется в живой, непринуждённой, преимущественно устной речи. Фразема *колесо фортуны* – книжная, употребляется преимущественно в письменной, публицистической речи. Фортуна, как известно, – богиня судьбы и удачи у римлян, изображалась с повязкой на глазах, стоящая на колесе. Такое подножие символизировало переменчивость и ненадежность, то есть фразеологизм *колесо фортуны* имеет значение ‘слепой судьбы, превратностей, непостоянства человеческого счастья’. Так, в содержании концепта «Фортуна» отсутствуют смысловые элементы «намеренное вмешательство в судьбу» и «препятствие человеческому счастью», но они весьма актуальны для образованного на базе метафоры трансформированной автором фразеологизма *вставлять палки в колесо фортуны*. Следовательно, метафорическое значение формируется на основе представленного в метафорическом концепте референта (конкретной ситуации), который получает в тексте контекстуальную мотивированность.

В нашем понимании, ***метафорообразующий концепт***, – это когнитивная структура, порождающая метафорическое слово. Его специфику обусловливают конструктивные для его структуры образные и модально-оценочные смыслы. Механизмом метафорического концептообразования служит креативно интерпретируемая автором мысленная конфигурация той денотативной ситуации, которая согласно интенциям автора получает косвенно-производное знакообозначение. В этой связи возникает необходимость разграничения смысла, значения и концепта. Ср.: *Дремотные окраины щербатой мостовой принакрылись* ***холстами тополиного пуха****, похожего на* ***домотканое серое рядно, заботливое и теплое****. ... А под густым тополем седой согбенный старичок продает сизый виноград –* ***дробненький горох****, зато собственноручно выращенный в условиях Черноземья!* (В.С. Аршанский). В значении метафоры *сизый виноград – дробненький горох* обусловливается территориальной и социальной отнесенностью образа номинируемого объекта (*виноград*) с образом, репрезентируемым словом-параметром, обозначающим когнитивную метафору (*дробненький горох*), содержание которой определяется контаминацией смыслов контекста. Несмотря на большой

биоклиматический потенциал Центрального Черноземья, его природные условия обусловили выращивание полудикого винограда. Отличительной особенностью метафорообразующего концепта является наличие понятийного и прагматического компонентов. Однако понятие лишено предметной образности, как и смысл, и прагматической составляющей, а смысл не обладает понятийной определенностью.

Структура отражённой в сознании писателя денотативной ситуации, вербализованной посредством метафоры, можно представить в виде ***фрейма***, являющегося наиболее типичной для метафорической семантики когнитивной структурой, так как знания в ней формируются вокруг художественного концепта, с которым ассоциируется основная, типичная и потенциально важная информация. Ядром смыслового содержания метафорического фрейма является образ реалии, воспринимаемой автором как этнокультурно значимая ценность. В исследуемой прозе писателей Черноземья используются этнокультурные фреймы, которые в когнитивно-прагматической деятельности автора и реципиента оказываются насущными: фреймы «Земля (Чернозем)», «Руда». Например: *Можно строить отвал этажами…, делать огромный слоеный пирог, а сверху, ну, вместо варенья, накладывать превосходный, похожий на него* ***здешний Чернозём****. Этого Чернозёма на годы хватит!* (А.Д. Балашоа). *Навстречу бежали перелески, чернозёмные поля, изъеденные частыми оврагами* (А.Д. Балашоа). *За харчами к вам, в белокаменную приезжал. Ведь у нас в Железногорске одно железо…* ***А железом сыт не будешь*** (А.Д. Балашов). Хотя добыча железной руды – бесспорно, одно из ведущих направлений экономики Центрального Черноземья. В данном контексте отражена имплицитная ситуация, которая, возможно, ничего не говорит жителям благополучной Европы, но зато хорошо знакома жителям Ценрально-Чернозёмного региона советского времени, когда продукты питания им приходилось добывать в столице. Таким образом, когнитивно-семиологическая природа метафоры позволяет читателю зримо воспринимать и предметно интерпретировать абстрактные идеи и художественные концепты.

Во второй главе «Когнитивно-прагматический потенциал метафоры» рассматриваются когнитивно-прагматические механизмы метафорического значения. Прагматика является неотделимой частью природы знаков производно-косвенной номинации, так как образное слово своим возникновением и функционированием в живой речи и художественном тексте, прежде всего, обязано лингвопранматике. Антропоцентрические принципы анализа художественной речи задают новый прагматический вектор в понимании и интерпретации метафоры, поскольку по своей природе она полностью прагматична. Проведённое нами исследование заключалось в выявлении и сопряженном осмыслении когнитивного и прагматического компонентов метафорического значения в художественной прозе писателей Черноземья. Например: *Я смотрю тебе лучше стало? То еле шептал, а теперь?* ***Мельница****! Не поймешь!* (С.Л. Тарасов). В данном примере оценка тесно связана с коммуникативной целью

речевого акта. Здесь шутливая, юмористическая оценка манеры говорения *мельница* принимается не только как выражение мнения, но и как руководство к действию «говорить медленнее». В представленном примере метафорическая семантика (*мельница* − ’человек, который очень быстро говорит’) и прагматика (отношение персонажа к используемому им образному языковому знаку) объективно составляют определенный тип включенного отношения, в связи с чем, в семантической структуре исследуемого метафорического слова становится возможным выделение прагматического компонента. Прагматический компонент метафорического значения формируется на основе осмысления образного слова персонажем художественного произведения.

В исследуемых текстах произведений писателей Черноземья можно выделить три основных аспекта прагматического значения метафоры:

(а) информативный, описательный. Ср.: *Пров Кузьмич удивился и говорит сёмкиному брату: «Клялся? Да у этого бродяги* ***вместо совести лопух растет****! Говорил: пей за столом, да не пей под столбом!..»* (В. Федоров). Метафора *вместо совести лопух растет* несет информацию относительно нравственного облика героя: отсутствие совести, лживость;

(б) контролирующий (направляющий действия, влияющий на мнение других) аспект прагматического значения. В представленном примере герой посредством употребления метафоры *вместо совести лопух растет* оказывает влияние на мнение другого персонажа относительно третьего лица;

(в) эмотивный аспект прагматического значения. В данном примере эмоциональной коммуникации метафорическое образование *вместо совести лопух растет* имеет эмотивную семантику. Специфическими параметрами данной эмоциональной коммуникации является, во-первых, причина – возбужденное состояние героя, напор чувств, во-вторых, – это объект, эмоциональный стимул, то есть персонаж, которому адресовано данное метафорическое образование. Таким образом, целью употребления представленной метафоры является эмотивное отношение говорящего к другому персонажу и эмоциональное воздействие на получателя данной информации.

Когнитивная модель фразеологизированных метафорических сочетаний в текстах произведений писателей Черноземья репрезентирована когнитивно-прагматическими уровнями их значений. Ср.: *Да я семерых Гордеев и тебя в придачу лоб об лоб – и покидаю в лопухи.* ***Там куры с вас помрут со смеху*** (В.И. Белов). *Курам на смех* – ‘пренебрежительный отзыв о каком-либо нелепом, бестолковом поступке’. В данном примере средства языковой когниции основываются на известном представлении о *курице*. С незапамятных времен *курица* у людей была предметом шутливых насмешек. Она не летает, хотя имеет крылья, не вьет гнезда, боится воды, не видит в темноте, пуглива, глупа. Недаром говорят, что рак – не рыба, а *курица* – не птица. Отсюда и фразеологическое выражение *курам на смех* (даже глупые куры и те смеются). На основе данного представления о *курице* возникли и

другие фразеологизмы: *мокрая курица* – ‘о человеке, имеющем жалкий вид’; *нацарапал, как курица лапой* – ‘о неразборчивом почерке’; *куриная память* – ‘о забывчивом человеке’; *раскудахтался, как курица* – ‘о болтливом человеке’; *бродят, как куры* – ‘о праздных зеваках, бестолково слоняющихся туда-сюда’. Таким образом, фрейм концентрирует исторический предметно-чувственный опыт социума, а сценарий определяет прагматические характеристики представленного фразеологизированного метафорического сочетания: презрительная, пренебрежительная оценка героя крайне бессмысленной, нелепой ситуации.

Метафора в художественной прозе писателей Черноземья обладают этнокультурной коннотацией, которая является специфическим макрокомпонентом метафорического значения слова. Этнокультурная коннотация − это результат дискурсивно-когнитивной интерпретации (в этнокультурном сознании) образно мотивированного метафорического значения. Своеобразие преобразования форм чувственного отражения в смысловые элементы метафорического значения заключается в трансформировании факультативных и пресуппозиционных признаков исходного значения словоформы. Причём данные признаки в этнокультурном сознании автора приобретают статус интенсиональных сем в семантической структуре метафорического слова. Например: *Белгородский чернозём* − ***сдобный рождественский пирог*** (В.У. Калуцкий). *Чернозём* − ‘тип темной плодородной почвы. Ценится благодаря своим агротехническим качествам − хорошей структуре и высокому содержанию питательных веществ’. Интенсионалом (смысловым ядром) данного языкового значения является сема ‘земля’. Этнокультурные языковые знания формируют его импликациональные микросмыслы (семы): ‘рыхлость’, ‘жирность’, но в то же время ‘воздушность’, ‘рассыпчатость’, ‘сдобность пирога’. Образование данного метафорического сочетания слов связано с возникновением в этнокультурном сознании устойчивой сети ассоциативно-образных и экспрессивно оценочных отношений представителя исследуемого этнокультурного сообщества, связанных не только с познаваемым объектом (чернозём − *сдобный рождественский пирог*), но и со всем социально-психическим контекстом его существования. Представленные коннотативные и этнокультурные признаки номината белгородской земли (рыхлость, жирность, сдобность) как бы обволакивают предметно-чувственный образ (белгородский чернозём), преобразуя его в поэтический концепт, предполагающий метафорическую репрезентацию.

Такие дискурсивные категории, как событие, ситуация, пресуппозиция, преконструкт, интердискурс, интрадискурс в исследуемых текстах произведений Черноземья выступают основой концептуальной организации метафорических наименований. Концептуальная структура метафорической семантики формируется в результате переосмысления и обобщения исходной денотативной ситуации. А именно рассматриваемые прагматические

категории как факторы порождения и функционирования метафоры являются связующим звеном между первичной и вторичной денотативной ситуацией.

Осознание основополагающей роли прагматического фактора в генезисе и функционировании образного слова, выявленного в художественной прозе писателей Черноземья, предполагает новый взгляд на осмысление проблемы метафорических номинаций.

В **третьей главе «Синтактика как фактор речевой реализации когнитивной метафоры»** исследуются синтаксические условия возникновения и функционирования метафорических конструкций в художественных текстах. Метафора рассматривается как явление, обусловленное синтаксическими факторами её функционирования в тексте, поскольку данный подход позволяет получить максимальную информацию о влиянии семантической сочетаемости слов на сам процесс метафоризации. Синтаксический контекст метафоры репрезентирует характер отражения структурированной картины мира в том или ином национально-культурном сознании.

В функционально-синтаксическом плане метафорические образования в исследуемой прозе ориентированы на позицию предиката. Метафорическая предикация употребляется в предложениях, в которых в качестве предиката используется словоформа, соотносимая с метафорическим субъектом посредством другого, вспомогательного субъекта, репрезентирующего значение носителя представленного предикативного признака. Ср.: *Осеннее небо* ***набухло тяжелыми облаками****. Пошёл тяжёлый мокрый снег, зима обещала быть ранней* (А.Д. Балашов). В представленном примере *тяжёлые облака* сопоставляются с жидкими субстанциями на базе однотипных потенциальных предикативных признаков – быстрое распространение (при ветреной погоде облака быстро распространяются по небу подобно разливающейся воде), заполнение всего пространства. Эксплицитно представленный предикативный признак «набухать», то есть пропитываться влагой, расширяться, увеличиваться в объеме (о небе), актуализируется в сознании реципиента с помощью вспомогательного метафорического субъекта «вода, жидкость».

Описательный тип метафорического предиката представляет собой глагольно-именные сочетания, обладающие предикативным значением. Использование автором описательного типа метафорического предиката в художественном тексте способствует эксплицированию смысловых отношений в рамках метафорического глагольно-именного сочетания, вследствие чего имя предикативного признака переносится из позиции сказуемого в синтаксическую позицию дополнения. Например: *Конь легко* ***брал*** *в плавном прыжке очередное* ***препятствие*** (В.У. Калуцкий). В данном примере имя существительное *препятствие* наделено главной функционально-коммуникативной ролью, что определяет его в качестве основного семантического компонента метафорического глагольно-именного сочетания. Происходит перемещение имени действия на синтаксическую позицию дополнения, что привлекает внимание реципиента к сказанному.

Действие в данном случае мыслится в качестве отвлеченного признака, и автор сначала указывает на имя действия (*препятствие*), помещая его на коммуникативно более высокую синтаксическую позицию дополнения, а потом реализует его посредством десемантизированного глагола (*брать*).

Метафорические словоформы, выполняемые синтаксическую функцию предиката (качественные прилагательные и наречия, глаголы, оценочные и качественные существительные), в текстах произведений писателей Черноземья определяются следующими характеристиками:

1) тенденцией к ослаблению денотации;

2) стремлением к моносемности, предельной редукцией семантической структуры;

3) размытой референцией, что обеспечивает возможность характеризовать разнородные субъекты;

4) социальной стабильностью узуально вызываемого представления индивидуально-авторских вариаций метафорического словоупотребления;

6) обилием оценочных значений и коннотаций (Л.Б. Лебедева).

В роли предиката в исследуемой художественной прозе писателей Черноземья выступают и имена существительные. Метафорический предикат-существительное в предложении несет в себе основное, чаще всего единственное, характеризующее значение. Например: *О, эти бесконечные аллеи из частых берез… Таких длинных аллей нет ни в одном парке. Шириной они не больше метра. Тонкие стволы уходят в высоту. На белой коре –* ***чёрные трещины*** *–* ***неразборчивые трагические письмена*** (Г.П. Чаплыгина). В данном примере сам предикативный признак, являющийся основой актуализированного соотношения главного и вспомогательного субъектов метафоры (*чёрные трещины – неразборчивые трагические письмена*), приобретает имплицитную форму выражения: черные трещины на белой коре березы, как неразборчивые трагические письмена. Имена существительные в позиции метафорического предиката в исследуемой художественной прозе наделены основным, характеризующим значением.

Входя в категорию предикатов, метафора может употребляться как в форме именительного, так и в форме творительного падежа, что мы наблюдаем в текстах произведений писателей Черноземья. К именительному падежу метафора тянется входящим в нее признаком константности, постоянности. Например: *Одноэтажные дома − тьфу, это* ***семечки****. А вот как многоэтажные сделать?* (В.У. Калуцкий). К творительному падежу метафора тяготеет входящим в нее компонентом подобия − реликтом сравнения. Ср.: *И вот теперь цифра «50», упомянутая высоким брюнетом, стала неотвязно маячить перед глазами* ***спасательным кругом*** (С.Л. Тарасов).

Метафорические предикаты, выявленные в художественной прозе, отличаются существенным функциональным и смысловым потенциалом. Позиция предиката для метафоры является первичной, так как метафора обладает, прежде всего, характеризующим значением и используется в

художественном тексте для описания внешних деталей, определяющих тот или иной субъект.

Не менее важным критерием возникновения и функционирования метафорических образований является фактор идентификации, поскольку при актуальном членении высказывания метафоры, выполняющие номинативную функцию, представляют тему высказывания, создавая зону синтеза, нерасчлененности, что благоприятствует номинации не только отдельных денотатов, но и целого класса однородных объектов. Многопризнаковость идентифицирующих имен определяется сужением их референции, что обеспечивает конкретность указания на предмет речи.

Метафоры художественной прозе писателей Черноземья, как правило, употребляются в синтаксической позиции субъекта и обладают следующими свойствами:

(а) обозначением именного класса денотатов;

(б) многопризнаковым (комплексным) составом лексического значения;

(в) целенаправленной (сфокусированной) референцией;

(г) реализуют общепринятые речевые *стратегии* и индивидуально-авторские *тактики*.

Метафора в исследуемых текстах очень широко представлена в рамках генитивной синтаксической конструкции, которая содержит отступления от норм обыденной сочетаемости лексем.

С помощью генитивной метафоры писатель характеризует предмет сообщения по одному или нескольким присущим данному явлению действительности предикативных свойств:

– по ф о р м е:

1. *По тающей, нежно-липучей простыне разметались маленькие* ***чашечки кошачьих следов*** (Ю.В. Демин). 2. *Он смешно развернулся на каблуках и дурашливо, по-военному, отдал рукой честь. Врезаясь туфлями в лужу, быстро побежал, поднимая* ***стены брызг*** (В.В. Сухарев).

– по форме и цвету:

3. *На месте будущего дома, напоминая строительство линий долговременной обороны, вцепился в землю серый фундамент. А рядом нежно белели* ***платочки поднимающихся вишен*** (В. Федоров). 4. *Слабый ветер колышет просторы водохранилища, поднимает* ***барашки мелкой волны****, и клочья густого, как вата, пара ползут над поверхностью* (Ю.В. Демин).

– по признаку спокойствия / неспокойствия:

5. *И только поздней ночью голоса стихли* ***– штиль ночи*** *успокоил бытовой океан* (В.В. Сухарев).

– по и н т е н с и в н о с т и проявления п р и з н а к а:

6. *Катюша никогда в жизни не видела такой луны, такого нестерпимого серебряного* ***ливня света****, как в эту ночь* (В. Федоров).

– по с т р у к т у р е:

7. *Вьются на опушке над* ***махровым покрывалом пестрых лишайников*** *комары и мушки* (Ю.В. Демин).

– по субстанциональным характеристикам:

8. *А была и семья, была и деревня. Все было. От семьи остался сын у нее, а от деревни – три хаты. И не ураганом разрушило их захолустье, не смертью, а* ***пустыней времени*** *незаметно засыпало эти края* (В.В. Сухарев).

Функциональное разделение в исследуемых текстах метафорического субъекта, предиката, метафорических генитических конструкций позволяет объяснить не только отдельные явления синтаксиса, морфологии, лексики, но и сам процесс метафоризации как живого семантического преобразования лексем. Синтаксическая позиция обусловливает не только выбор определенных семантических категорий слов, но и характер распространения в них семантических процессов. Функциональный принцип рассмотрения метафорических образований в художественной прозе писателей Черноземья обеспечивает лучшее понимание их природы и систематизации.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, определяются его научная перспектива.

Процесс метафоризации слова в художественном тексте обусловлен глубинными процессами человеческого сознания. Как показал анализ, «метафора возникает не потому, что она нужна, а потому, что без неё нельзя обойтись, она присуща человеческому мышлению и языку как таковая» (см.: В.Г. Гак). Прежде всего, метафора в художественных текстах писателей Черноземья служит мощным средством выражения признаковых значений. Ассоциативно-образная природа, образного слова обусловливает контаминацию в рамках одной структурной единицы объективный смысл, энциклопедическую информацию о предмете или явлении окружающей действительности, а также индивидуально-авторскую оценку и интерпретацию явлений и предметов внешнего мира. Уникальность метафоры заключается в возможности моделирования признаков, не имеющих аналогов в системе прямономинативных языковых средств.

Когнитивно-прагматический подход к изучению метафоры в перспективе открывает возможность решения следующих задач:

(1) заложить основу для развития новой субпарадигмы в пределах исследуемой в современной науке о языке проблеме взаимоотношения языка и культуры – когнитивно-прагматической этнолингвокультурологии;

(2) определить перспективы исследования вторичного лингвосемиозиса, в частности метафоры, в единстве его языковых и экстралингвистических категорий;

(3) исследовать когнитивные структуры и их метафоросемантические соответствия (теоретической базой могут служить работы Р. Абельсона, Р. Шенка, М. Минского). Данные исследования могут определить новые направления в изучении метафоры как этнокультурного языкового феномена;

(4) изучить принципы метафорической категоризации действительности и формирование посредством метафорики оценочно-образной области языковой картины мира писателя;

(5) изучить связи метафорической семантики с этнокультурно маркированной информацией художественного дискурса. Одним из способов исследования такой связи может стать разрабатываемая ныне ***теория перспектив***.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

статьи в ведущих периодических изданиях

1. Ярощук (Ладыгина), И.А. Когнитивно-семиологическая сущность метафоры (на материале художественной прозы писателей Черноземья) / И.А. Ярощук // Научные ведомости Белгородского государственного университета. № 24 (119). Вып. 12, 2011. – С. 67-76. (1,05 п.л.).

2. Ярощук (Ладыгина), И.А. Когнитивно-прагматические свойства метафоры (на материале художественной прозы писателей Черноземья) / И.А. Ярощук // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. – № 2 (16). Волгоград, 2012. – С. 196-200 (0,6 п.л.).

публикации в других изданиях

3. Ладыгина, И.А. Национально-культурная специфика слова / И.Г. Кашникова, И.А. Ладыгина, Е.И. Перехватова // Сборник студенческих научных работ: в 3 ч. – Белгород, 2005. – Вып. IX. – Ч. II. – С. 134-137 (0,3 п.л., авт. 0,1 п.л.).

4. Ладыгина, И.А. Национально-культурный компонент семантики образного слова / И.А. Ладыгина, Е.И. Перехватова // Вестник СНО: сборник студенческих научных работ. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – Ч. 2. – С. 116-122 (0,4 п.л.).

5. Ладыгина, И.А. Национально-культурный компонент семантики метафорического слова (на материале художественной прозы писателей Черноземья) / И.А. Ладыгина // Славянские чтения 2007: сборник материалов областного конкурса и научных чтений. Часть 1.: Старый Оскол: СОФ БелГУ, 2007. – С. 248-253 (0,3 п.л.).

6. Ладыгина, И.А. Тропеические фраземы как зеркало мировосприятия писателя (на материале художественной прозы писателе Черноземья) / Н.Ф. Алефиренко, И.А. Ладыгина // Фразеология и когнитивистика: мат. 1 межд. конф.: 2 том / отв. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – Т. 2. Идиоматика и когнитивная лингвокультурология. – С. 277-281 (0,3 п.л., авт., 0,2 п.л.).

7. Ладыгина, И.А. Воспитание произносительной культуры речи учащихся в условиях местного диалекта / И.А. Ладыгина, И.Г. Паршина // Методика преподавания русского языка и литературы: история и современность. Сборник научно-методических статей памяти проф. Л.П. Федоренко. – М.: МГОУ, 2008. – С. 81-84 (0,4 п.л., авт. 0,2 п.л.).

8. Ладыгина, И.А.. Синтаксические факторы возникновения и функционирования метафорического слова в текстах произведений писателей Черноземья / И.А. Ладыгина // Наукові здобутки студентів І магістрантів – освіті XXI століття: збірник наукових праць. – Полтава: ПДПУ, 2008. – Ч. 2. – С. 145-147 (0,2 п.л.).

9. Ладыгина, И.А. Метафорическое моделирования мира в произведениях писателей Черноземья / И.А. Ладыгина // Живое слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 1 / Под. Ред. Е.В. Брысиной, В.И. Супруна. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2008. – С. 77-83 (0,4 п.л.).

10. Ладыгина, И.А. Прагматика и коннотация региональной метафоры (на материале художественной прозы писателей Черноземья) / И.А. Ладыгина // Живое слово: фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 2 / Под ред. Е.В. Брысиной. – Вологоград: Изд-во ВГАПК РО, 2009. – С. 81-84 (0,4 п.л.).

11. Ладыгина, И.А. Коммуникативно-прагматическая поэтика метафорического слова (на материале художественной прозы писателей Черноземья) / И.А. Ладыгина // Науковий потенціал студентськоі молоді XXI століття: Збірник наукових праць. – Полтава: ПДПУ, 2009. – Випуск 9. – Ч. ІІ. – С. 187-188 (0,3 п.л.).

12. Ладыгина, И.А. Этнокультурная значимость дискурсивно-прагматических категорий в процессах дискурсивной метафоризации / И.А. Ладыгина // Язык и культура: материалы Международной научной конференции (Белгород, 25 марта 2010г.) / отв. Ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – С. 48-53 (0,4 п.л.).

13. Ладыгина, И.А. Язык и этнокультурное сознание провинции / Н.Ф. Алефиренко, И.А. Ладыгина, И.Г. Паршина // Славянские чтения – 2010: Сборник материалов V регионального конкурса-фестиваля и заочной научно-исследовательской конференции «Языковые и литературные традиции провинциальной России: прошлое, настоящее, будущее», посвященной 150-летию со дня рождения А.П. Чехова. – Старый Оскол: Издательство «Оскол-Информ»/СОФ БелГУ, 2010 г. – С. 7-14 (0,5 п.л., авт. 0,2 п.л.).

14. Ярощук (Ладыгина), И.А. Когнитивно-прагматическое своеобразие фразеологизированной метафоры / И.А. Ярощук // Фразеология, познание и культура: Сб. докладов 2-й Международной научной конференции (Белгород, 7-9 сентября 2010 г.). – Белгород, 2010. – С. 294 -299 (0,35 п.л.).

15. Ярощук (Ладыгина), И.А. Прагматический горизонт метафорического значения (на материале художественной прозы писателей Черноземья) / И.А. Ярощук // Славянские чтения – 2010: Сборник материалов V регионального конкурса-фестиваля и заочной научно-исследовательской

конференции «Языковые и литературные традиции провинциальной России: прошлое, настоящее, будущее», посвященной 150-летию со дня рождения А.П. Чехова. – Старый Оскол: Издательство «Оскол-Информ» / СОФ БелГУ, 2010. – С. 145-148 (0,1 п.л.).

16. Ярощук (Ладыгина), И.А. Лингвопрагматический горизонт метафорического слова / И.А. Ярощук // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания: сб. науч. трудов. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – С. 365-372 (0,4 п.л.).

17. Ярощук (Ладыгина), И.А. Образное слово в культурном ландшафте региона / И.Г. Паршина, И.А. Ярощук // Ландшафты культуры: коллективная монография / Отв. ред. В.Г. Туркина. – Белгород: БГИКИ, 2011. – С. 215-238 (0,8 п.л., авт. 0,4 п.л.).

18. Ярощук (Ладыгина), И.А. Когнитивно-семантическое своеобразие региональной метафоры / И.А. Ярощук // Русское слово в контексте этнокультуры XX-XXI вв.: Сборник научных трудов по итогам Международной заочной научной конференции (ноябрь 2011 г.). – Старый Оскол: Изд-во «РОСА», 2012. – С. 149-153 (0,2 п.л.).

19. Ярощук (Ладыгина), И.А. Когнитивно-прагматический подход к изучению функционального потенциала фразем (на материале художественной прозы писателей Черноземья) / И.А. Ярощук // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами. Сборник научных трудов по итогам 3-й Международной конференции (Белгород, 19-21 марта, 2013 г.). – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 377-383 (0,7 п.л.).

20. Ярощук (Ладыгина), И.А. Синтаксические факторы функционирования метафоры (на материале художественной прозы писателей Черноземья) / И.А. Ярощук // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды. – Харьков, № 1-2 (49) 2013. – С. 68-73. (0,6 п.л.).